

7. Смоленский М. Б. Трудовое право Российской Федерации / М. Б. Смоленский, Е. Е. Тонков, М. В. Мархгейм, И. А. Грабовский. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2011. – С. 250.
8. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (в ред. ФЗ от 02.04.2014г. № 56-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.
9. Трудовое право / под ред. В. Л. Гейхмана, И. К. Дмитриевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2011.
10. Цыганов А. Возмещение ущерба работником при полной коллективной материальной ответственности / А. Цыганов // Финансовая газета. – 2009. – № 44.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' I ot 30 nojabrja 1994 goda № 51-FZ (v red. FZ ot 02.11.2013 g. № 302-FZ) // Rossijskaja gazeta. 1994. 5 dekabrja.
2. Zakon RF «Ob akcionernyh obshhestvah» ot 26 dekabrja 1995 goda № 208-FZ (v red. FZ ot 23.07.2013g. № 251-FZ) // Rossijskaja gazeta. 1995. 29 dekabrja.
3. Kolosovskij A. V. Material'naja otvetstvennost' storon trudovogo dogovora // Trudovoe pravo. 2008. № 11.
4. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii : in 2 vol. / ed. T. E. Abova, A. Ju. Kabalkina; In-t gosudarstva i prava RAN. 6th ed. Moscow, Jurajt, 2011. Vol. 1: Chasti I, II GK RF.
5. Kommentarij k Trudovomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / ed. V. L. Gejhman, E. N. Sidorenko. 8th ed. Moscow, Jurajt-Izdat, 2012.
6. Petrov A. Ja. Trudovoj dogovor – institut sovremennogo rossijskogo trudovogo prava i ego sovershenstvovanie // Trudovoe pravo. 2008. № 1.
7. Smolenskij M. B., Tonkov E. E., Marhgejm M. V., Grabovskij I. A. Trudovoe pravo Rossijskoj Federacii. Rostov-on-Don, Feniks, 2011. P. 250.
8. Trudovoj kodeks RF ot 30 dekabrja 2001 goda № 197-FZ (v red. FZ ot 02.04.2014g. № 56-FZ) // Rossijskaja gazeta. 2001. 31 dekabrja.
9. Trudovoe pravo / ed. V. L. Gejhman, I. K. Dmitrieva. 2nd ed. Moscow, Jurajt, 2011.
10. Cyganov A. Vozmeshhenie ushherba rabotnikom pri polnoj kollektivnoj material'noj otvetstvennosti // Finansovaja gazeta. 2009. № 44.

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ МЕР ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕЙ (ВЫЛОВОМ) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Мухамбетов Фархат Нурлыгаенович, аспирант, Астраханский государственный технический университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16; старший следователь по особо важным делам, Региональное управление Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России по Астраханской области, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Свердлова, 67, e-mail: farkhat.1982@mail.ru.

Статья посвящена рассмотрению основных вопросов, связанных с организацией практических мер по борьбе с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, нормативно закреплённых в Уголовном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: незаконная добыча, водные (биологические) ресурсы, нормативно-правовая база, экологическое преступление

SOME QUESTIONS OF ORGANIZATION OF PRACTICAL APPROACH TO THE STRUGGLE WITH ILLEGAL CATCH OF WATER RESOURCES

Mukhambetov Farhat N., postgraduate student, Astrakhan State Technical University, 414056, Russia, Astrakhan, 16 Tatischev st., Regional department of the Federal service in the drug trade control of Russia in the Astrakhan region, 414000, Russia, Astrakhan, 67 Sverdlov st., e-mail: farkhat.1982@mail.ru.

The article is devoted to discussion of the main issues related to the organization of practical measures of struggle with illegal catch of water biological resources, approved in the Criminal legislation of the Russian Federation.

Keywords: illegal catch, water (biological) resources, legal framework, environmental crime

Уголовный кодекс Российской Федерации впервые в отечественном законодательстве специально выделил главу 26, предусмотрев в ней ответственность за экологические преступления, под которыми надлежит понимать общественно опасные, виновно совершенные деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие сохранность качественно благоприятной окружающей среды, рациональное использование ее ресурсов, а также призванные обеспечить экологическую безопасность и здоровье населения [7].

Проблема классификации экологических преступлений остается дискуссионной и в настоящее время, в связи с чем в теории уголовного права она представлена различными подходами, хотя авторы исходят при этом из характеристики объекта рассматриваемых деяний. На наш взгляд, более точной представляется классификация В.Д. Иванова, согласно которой целесообразно выделить следующие группы преступлений:

1. преступления общего характера (ст. 246–248, 250–252, ч. 1 ст. 253 УК);
2. преступления, посягающие на охрану и рациональное использование земли и недр (ч. 2 ст. 253, ст. 254, 255);
3. преступления, посягающие на охрану и рациональное пользование животным миром (ч. 1 ст. 249, ст. ст. 256–259);
4. преступления, посягающие на охрану и рациональное пользование растительным миром (ч. 2 ст. 249, ст. 260, 261) [1, 2, 3, 4, 6].

Как свидетельствует правоприменительная практика, среди экологических преступлений к числу наиболее распространенных относится незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, ответственность за которую предусмотрена ст. 256 УК РФ. Основным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения в области охраны и рационального пользования водными биологическими ресурсами (водными животными и растениями). Вместе с тем в специальной литературе относительно непосредственного объекта высказываются и иные суждения.

Предметом рассматриваемого деяния являются водные биоресурсы, т.е. рыба, раки, крабы и др., а также растения (например, зеленые, красные и бурые водоросли) [ч. 1 ст. 256 УК]. А предметом деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 256 УК, являются морские котики, морские бобры и иные морские млекопитающие, например, каспийский тюлень (белек).

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется незаконной добычей (выловом), т.е. изъятием водных биоресурсов из среды их обитания. Уголовный закон непосредственно не раскрывает содержания данного понятия, а поэтому в силу бланкетности диспозиции для его определения в каждом конкретном случае требуется обращаться к законодательным и иным нормативным актам. К сожалению, наличие множества ведущих нормативных актов, которые в ряде случаев не обладают высоким качеством, приводит к снижению главенствующей роли законодательных актов, непосредственно регулирующих данный вид правоотношения. Однако в то же время нельзя не отметить, что правовое регулирование добычи водных биоресурсов в Волжско-Каспийском бассейне в полном объеме остается неурегулированным, несмотря на политические и экономические предпосылки.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о противоречивости подходов к определению понятия незаконности добычи водных биоресурсов, определяемом в законодательных и ведомственных актах и в ст. 256 УК РФ. Так, при буквальном толковании диспозиции ч. 1 названной статьи следует, что добыча признается незаконной только при конкретных условиях, указанных в п.п. а, б, в и г. Между тем, главным

образом в соответствии с ведомственными актами, добыча водных биоресурсов признается таковой в запретных местах, в запретное время и запрещенными орудиями. Отсюда следует, что столь узкое понимание незаконности добычи (вылова), определяемой в ч. 1 ст. 256 УК, в значительной мере снижает эффективность уголовно-правовых средств борьбы с браконьерством и предупредительное ее воздействие. Нам представляется, что незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов следует признавать преступлением при ведении ее в запрещенных местах, в запрещенное время, запрещенными орудиями и способами, причинившими значительный ущерб, т.е. на сумму свыше 50 тысяч рублей. А признаки, указанные в п.п. а – г ч. 1. ст. 256 УК РФ надлежит рассматривать в качестве квалифицирующих признаков.

По своему характеру рассматриваемое преступление образует формальный состав. Исключение представляет деяние, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, при совершении которого требуется причинение виновным крупного ущерба, хотя само понятие «крупный ущерб» законодателем не раскрывается. И его установление (поскольку носит оценочный характер), зависит от правосознания судей и сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов, которые при проведении оценки, как правило, не опираются на мнение специалистов.

Рекомендации определения крупного ущерба по установленным таксам на каждую особь водного животного, на наш взгляд, не дают возможности дать полноценное представление о причиненном ущербе, так как при этом не учитывается вред, причиненный среде обитания биоресурсов, а также и самим биоресурсам. Более того, правоприменительная практика свидетельствует, что нередко сходный ущерб в одних случаях оценивается как административное правонарушение, а в других – как преступление.

Для вменения виновному причинения крупного ущерба требуется установление причинной связи между незаконной добычей биоресурсов и причинением указанного ущерба.

В то же время нам представляется целесообразным наряду с крупным размером ущерба предусмотреть в ч. 3 ст. 256 УК РФ в качестве квалифицирующего признака причинение особо крупного ущерба.

В п. «б» ч. 1. ст. 256 УК РФ законодатель, определяя незаконность добычи биоресурсов, указывает на применение виновными самоходных транспортных плавающих средств. Однако, на наш взгляд, такая трактовка не учитывает, что в зимнее время для вылова биоресурсов могут использоваться и механические транспортные средства. Более того, они нередко используются и в летнее время, например, для извлечения и постановки сетей, в связи с чем в данный пункт целесообразно включить ссылку и на использование иного механического транспортного средства.

Пункт «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ в число запрещенных способов незаконной добычи (вылова) биоресурсов включает и использование химических веществ. Однако такие вещества приводят к заражению биоресурсов, после чего они становятся непригодными для их потребления, в связи с чем ссылка на химические вещества должна быть устранена.

При рассмотрении способов массового истребления водных биологических ресурсов Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» от 23 ноября 2010 г. отметил, что, решая вопрос о том, совершено ли преступление с применением способов массового истребления водных биологических ресурсов, надлежит не только исходить из того, какой запрещенный вид орудия лова или способ вылова был применен, но и установить, может ли их применение с учетом конкретных обстоятельств дела повлечь указанные последствия. Однако, учитывая, что состав рассматриваемого преступления главным образом является формальным, то не зависимо от результатов использования орудий и способов добычи биоресурсов, сам факт их использования подпадает под признаки деяния, охватываемого п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ. И если было установлено, что для вылова виновный готовился к применению

таких орудий, использование которых может повлечь массовое истребление водных животных и растений, то, независимо от того, использовались они или нет, в действиях такого лица присутствует состав рассматриваемого преступления.

Для установления объективной стороны рассматриваемого деяния главное значение приобретает место и время его совершения. Согласно ч. 1 ст. 256 УК РФ такими местами являются внутренние и территориальные воды Российской Федерации, прибрежные воды шириной 12 морских миль, отсчитываемых от линии наибольшего отлива, рыбопромысловые суда, приписанные к портам РФ. Выделяются также места нереста, миграционные пути, территории заповедников, заказников, зоны экологического бедствия и чрезвычайной экологической ситуации.

Применительно к ч. 2 ст. 256 УК РФ местом совершения преступления является открытое море и запретные зоны, к которым относятся, например, места обитания морских котиков, бобров и их лежбища.

Важное значение для правильной оценки объективной стороны анализируемого преступления имеет и время его совершения, каковым выступают:

1. время непосредственной незаконной добычи биологических ресурсов;
2. время, ограничивающее или запрещающее добычу биологических ресурсов, определяемое применительно к конкретному водоему и видам биоресурсов;
3. время наступления общественно опасных последствий в случае применения взрывчатых, химических и иных способов массового истребления водных биоресурсов.

Исходя из особенности видов добычи, продолжительность ее времени различна.

Субъективная сторона преступления характеризуется психическим отношением виновного к совершаемому общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления. Являясь самостоятельным элементом состава преступления, субъективная сторона включает в себя вину, цель и мотив в момент совершения преступления. При этом цель и мотив являются факультативными признаками, которые характеризуют субъективную сторону не всякого преступления. Когда они предусмотрены в диспозиции Особенной части УК, либо их наличие вытекает из юридической природы конкретного состава преступления, они являются обязательными признаками субъективной стороны данного преступления.

Некоторые авторы, указывая на умышленную вину в рассматриваемом преступлении, вместе с тем конкретно не указывают вид умысла, что позволяет сделать вывод, что тем самым они допускают как прямой, так и косвенный умысел. Более того, в научной литературе высказывалось мнение, что данное преступление может быть совершено и по неосторожности, что противоречит содержанию ст. 256 УК РФ.

Однако большинство авторов (Э.Н. Жевлаков, А.М. Максимов, С.Л. Рубинштейн и др.) сходятся во мнении, что субъективная сторона незаконной добычи водных биоресурсов характеризуется только прямым умыслом. Мы данную позицию разделяем, ибо характер действий совершаемого деяния исключает возможность совершения его с косвенным умыслом.

Что же касается цели и мотива, то хотя они и не предусмотрены в качестве обязательных признаков анализируемого состава преступления, но из его анализа вытекает, что целью совершения такого преступления является незаконное обогащение при наличии корыстных мотивов.

Субъектом деяния в соответствии с ч. 1 ст. 256 УК РФ признается лицо, достигшее 16-летнего возраста. Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 256 УК РФ, поскольку в ней речь идет о незаконном вылове и убое морских млекопитающих в открытом море либо в запрещенных зонах, такая добыча возможна лишь с использованием морских судов, членами экипажей которых не могут быть лица моложе 18 лет и не прошедшие специальной подготовки по эксплуатации судна. Такими лицами могут быть лишь капитаны и лица, входящие в состав экипажа судна.

Поэтому трудно согласиться с точкой зрения, что по ч. 2 ст. 256 УК РФ лица подлежат ответственности также с 16 лет.

Часть 3 ст. 256 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков предусматривает совершение преступления лицами, использующими свое служебное положение, а также группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В литературе по-разному определяется понятие лица, использующего свое служебное положение. Нам представляется, что к таким лицам следует относить как должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, так и государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, закрепленным в примечании 1 к ст. 201 УК РФ.

Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании ими влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой должности на других лиц в целях побуждения их к совершению преступления.

Что же касается понятия группы лиц по предварительному сговору, то данное понятие раскрыто в ч. 2 ст. 35 УК РФ, а понятие организованной группы – в ч. 3 ст. 35 УК РФ.

Проведенный анализ уголовных дел, материалов процессуальных проверок, статистических данных, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биоресурсов, наказание за которую предусмотрено ст. 256 УК РФ, позволяет нам внести предложение о принятии новой редакции указанной статьи (табл.).

Таблица

Предложения к принятию новой редакции ст. 256 УК РФ

Рассматриваемый пункт статьи 256 УК РФ	Действующая редакция статьи 256 УК РФ	Предлагаемая новая редакция статьи 256 УК РФ
ч. 1	<p>Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, если это деяние совершено:</p> <p>а) с причинением крупного ущерба;</p> <p>б) с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений;</p> <p>в) в местах нереста или на миграционных путях к ним;</p> <p>г) на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации,</p> <p>- наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок до че-</p>	<p>Незаконная добыча (вылов), водных биологических ресурсов либо морских млекопитающих, в запретных местах, в запрещенное время и запрещенными орудиями и способами, причинившие значительный ущерб, -</p> <p>- наказывается штрафом в размере от ста до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет или без такового.</p>

	тырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев.	
ч. 2	Незаконная добыча котиков, морских бобров или иных морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах - наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев.	Те же деяния, совершенные а) с причинением крупного ущерба; б) с применением водоплавающих и иных транспортных средств, взрывчатых веществ, электритока либо иных способов массового истребления водных животных, растений и морских млекопитающих; в) в местах нереста или миграционных путях к ним; г) на особо охраняемых природных территориях в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, а также в запретных зонах и в открытом море: - наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы от двух до трех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового.
ч. 3	Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудитель-	Незаконные приобретение, хранение, перевозка и продажа ценных и редких видов биологических ресурсов, добытых незаконным путем, в значительном, крупном и особо крупном размера: - наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов либо исправительными работами на срок до двух лет или принудительными работами

	ными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.	на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет или без такового.
ч. 4		Деяния, предусмотренные частями второй и третьей настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо в особо крупном размере, наказываются принудительными работами на срок от трех до пяти лет, либо лишением свободы на срок от пяти до восьми лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового.

Кроме того, предлагается примечание.

1. Значительным ущербом причиненного вреда в ст. ст. 256 и 258 настоящей главы, признается ущерб, превышающий пятьдесят тысяч рублей.

2. Крупным размером причиненного вреда признается ущерб, превышающий сто тысяч рублей, а особо крупным – свыше ста пятидесяти тысяч рублей.

Предлагаемая нами редакция ст. 256 УК РФ позволит одновременно повысить ее санкции, приведя их в соответствие с общественной опасностью рассматриваемого преступления, чего не наблюдается в настоящее время, а также будет способствовать усилению ее предупредительного воздействия.

Правоприменительным органам необходимо также строго руководствоваться и положениями ст. 81 УПК РФ об обязательной конфискации орудий и средств незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов, в связи с чем считаем целесообразным дополнить п. 1. ч. 1 ст. 104.1 УК РФ и ст. 256 УК РФ постулатом о возможности применения конфискации имущества виновных.

Рассматривая проблему разграничения административных правонарушений (АП), предусмотренных ч. 2 ст. 8.17, ч. 2 ст. 8.37 и ст. 8.38 КРФ об АП, и преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, ранее действовавший Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 5 ноября 1998 г. (в ред. от 06.02.2007) правильно, на наш взгляд, указывал: разграничение уголовно наказуемой добычи водных животных и растений (ст. 256 УК РФ) и аналогичного админист-

ративного проступка необходимо проводить по признакам наличия крупного ущерба, применения самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления, а также по обстоятельствам места совершения деяния (места нереста или миграционные пути к ним, территории заповедника или заказника, зоны экологического бедствия или зоны чрезвычайной ситуации).

Нам представляется, что уголовную ответственность должно повлечь применение любых запрещенных промысловых орудий лова и добычи рыбы, а также опасных способов их массового истребления: взрывчатых веществ, электротока, как это определено в ст. 256 УК РФ. К административной же ответственности должны привлекаться лица, впервые совершившие нарушение правил охраны живых ресурсов вод, не причинившее значительного ущерба, без использования орудий массового истребления, запрещенных способов и приемов, ведущих к их калечению, добыча неценных пород рыбы.

Анализ причин и условий, способствующих совершению незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов позволяет выделить, прежде всего:

1. социально-политические (отсутствие четкой экологической политики в стране, недостаточные усилия государства в решении проблемы Волжско-Каспийского бассейна и Каспийского моря на уровне межгосударственных отношений, недостаточное влияние государства на средства массовой информации в целях усиления воспитания экологической культуры населения и др.);

2. экономические (нерешенность проблем трудоустройства граждан, проживающих в прибрежных районах Волжско-Каспийского бассейна; отсутствие в этих районах предприятий (цехов) по переработке водных биоресурсов; легальное функционирование в данных районах и в других теневом икорно-рыбном рынке; высокая стоимость биоресурсов на рынке, что толкает, в первую очередь, жителей прибрежных населенных пунктов к желанию обогащения, создание коллизий между экономикой и идеологией, когда по существу процветает незаконная промышленная добыча (вылов) водных биоресурсов, и др.);

3. организационные (отсутствие четкого взаимодействия между правоохранительными и природоохранными органами; недостаточная эффективность их деятельности; недостаточный уровень подготовки кадров, коррупция и «крышевание» браконьеров со стороны сотрудников указанных органов, недостатки в организации оперативно-розыскной деятельности и др.);

4. правовые (преобладание принимаемых подзаконных актов над законами, их несогласованность и противоречивость друг другу, отсутствие четкости в содержании ст. 256 УК РФ, несоответствие понятия незаконной добычи, даваемого в нормативных ведомственных актах, и в диспозиции ст. 256 УК РФ, отсутствие четкости понятия крупного ущерба, что ведет к противоречиям единства в правоприменительной практике при разграничении преступлений и административных правонарушений; отсутствие ответственности за причинение особо крупного ущерба; несоответствие санкции ст. 256 УК общественной опасности браконьерству; слабое воспитание у населения правовой культуры, а отсюда и проявление им правового нигилизма и др.).

Устранение указанных причин и условий, способствующих браконьерству, несомненно, окажет предупредительное воздействие по его сокращению.

Список литературы

1. Иванов В. Д. Уголовное законодательство Российской Федерации / В. Д. Иванов. – Ростов-на-Дону, 1997. – Т. 3: Особенная часть. – С. 67-68.
2. Желваков Э. Н. Уголовно-правовая охрана природной среды в Российской Федерации / Э. Н. Желваков. – Москва : Наука, 1997. – 347 с.
3. Желваков Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность / Э. Н. Желваков. – Москва : Юрлитинформ, 1996. – 241 с.
4. Желваков Э. Н. Общие вопросы квалификации преступлений в области охраны окружающей среды / Э. Н. Желваков. – Москва : Норма, 1996. – 264 с.

5. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 195 ФЗ (в ред. от 28.12.2013г.) // Российская газета. – 2013. – № 295.
6. Максимов А. М. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной добычей водных животных и растений / А. М. Максимов. – Астрахань : Волга, 2004. – 187 с.
7. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 03.03.2014г.) // Российская газета. – 1996. – №113.

References

1. Ivanov V. D. Ugolovnoye zakonodatelstvo Rossiiskoi Federatsii. Rostov-on-Don, 1997. Vol. 3. Osobennaya thast. pp. 67-68.
2. Zhelvakov E.N. Ugolovno-pravovaya ohrana prirodnoi sredi v Rossiiskoi Federatsii. Moscow, Nauka, 1997. 347 p.
3. Zhelvakov E.N. Ecologiteskie prestupleniya I ecologiteskaya prestupnost. Moscow, Urlitinform, 1996. 241 p.
4. Zhelvakov E. N. Obshie voprosi kvalifikatsii prestuplenii v oblasti ohrani okruzhaushei sredi. Moscow, Norma, 1996. 264 p.
5. Kodeks ob administrativnih pravonarusheniyah Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2001 g. № 195 FZ (v red. ot 28.12.2013r.) // Rossiiskaya gazeta, 2013, № 295.
6. Maksimov A. M. Ugolovno-pravovie meri borbi s nezakonnoi dobitei vodnih zhivotnih i rastenii. Astrakhan, Volga, 2004. 187 p.
7. Ugolovnii kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iunya 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 03.03.2014g.) // Rossiiskaya gazeta, 1996, №113.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРАБЁЖ И РАЗБОЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Челябова Залина Магомедзагировна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: madam.chelyabova@yandex.ru.

В статье рассматриваются основные нормативные акты, предусматривающие уголовную ответственность за грабежи и разбои в советский период. В статье приведены не только законы, но и ряд указов, оказавших немалое влияние на Уголовный кодекс РФ от 1960 г. Особое внимание автор заострил на Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Также внимание было обращено на особенности и основания дифференциации насильственного грабежа и разбоя. Внимание акцентированно именно на советском периоде, так как это достаточно длительный исторический период, охвативший тяжелые и кризисные политические и экономические процессы в нашей стране. Все это повлекло необходимость защиты собственности, в особенности социалистической собственности, что и повлияло на особенности регламентации ответственности за грабежи и разбои.

Ключевые слова: грабеж, насильственные грабеж, разбой, Уголовный кодекс, Указ, собственность, социалистическая собственность

THE CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS OF LIABILITY FOR ROBBERY AND ARMED ROBBERY IN THE SOVIET PERIOD

Chelyabova Zalina M., assistant, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: madam.chelyabova@yandex.ru.

This article presents the basic regulations, creating criminal liability for brigandage and robbery in the Soviet period. The paper presents not only the laws but also a series of decrees that have had a significant impact on the Criminal Code of the RF of 1960. The author has paid special attention to the Criminal Code of the RSFSR of 1960. Also, special